

RU

Макарьевский сундучный промысел (II половина XIX – I четверть XX века).

Материалы к истории

Пудов Г. А.

Аннотация. Цель настоящей статьи – общая характеристика сундучного центра, существовавшего в городе Макарьево Нижегородской губернии. Впервые дан обзор основной литературы, проанализированы конкретные художественные произведения, определена роль макарьевского промысла в истории русского сундучного производства. Научная новизна заключается в создании целостной картины развития сундучного промысла в Макарьево. В результате исследования сделан вывод, что Макарьев во II половине XIX – I четверти XX века принадлежал к крупнейшим очагам русского сундучного промысла.

EN

Makariev Chest Craft (the Second Half of the 19th – the First Quarter of the 20th Century).

Materials for the History

Pudov G. A.

Abstract. The aim of this paper is a general description of the chest centre that existed in Makariev (Nizhny Novgorod province). The review of the main literature is given for the first time, the specific works of art are analysed and the role of Makariev in the history of Russian chest craft is determined. The scientific originality of this paper lies in the creation of a whole picture of the chest craft development in Makariev. It is concluded that Makariev was one of the largest chest centres in Russia in the second half of the XIX – the first quarter of the XX century.

Введение

Макарьевские сундуки были известны не только в России, но и далеко за ее пределами. Особого расцвета этот сундучный центр достиг во II половине XIX – I четверти XX века. Мастера делали огромное количество сундуков и шкатулок, продаваемых на Нижегородской ярмарке. Они производили неизгладимое впечатление на современников. Неслучайно макарьевские сундуки изображались на полотнах известных художников, описывались в трудах путешественников. Тем не менее, до настоящего времени макарьевский промысел оставался в тени других центров: не была представлена картина его развития, не систематизирована литература по его истории, не определены художественные особенности макарьевских сундуков и шкатулок.

Задачи исследования: обобщение информации из специальной литературы, анализ конкретных произведений и ввод в научный оборот новых сведений.

Актуальность настоящего исследования очевидна в контексте роста интереса к истории русского сундука, который наблюдается в настоящее время. Выводы публикации – и в этом заключается ее практическая значимость – могут быть использованы при реконструкции сундуков, атрибуции музейных предметов, в выставочной деятельности, а также при подготовке курса лекций по истории русского декоративно-прикладного искусства.

Хронологические рамки исследования: II половина XIX – I четверть XX века. Это время расцвета промысла, когда его особенности проявились наиболее ярко, отчетливо. Материалом исследования послужили произведения из государственных и частных музейных коллекций, основные методы – культурно-исторический, источниковедческий и сравнительный.

Историография. Литература по истории производства сундуков в городе Макарьево и уезде бедна, но при этом весьма разнообразна. Она состоит из путевых записок, газетной заметки, земских изданий, публикаций,

связанных с Нижегородской ярмаркой, и современных научных статей. Рассмотрим эти работы в хронологической последовательности (в рамках жанров).

Первая по времени публикация – рассказы историка и этнографа П. И. Небольсина (1853) о его путешествиях по Заволжью, Уралу и Волге (с. 158, 159). Несмотря на публицистический характер, работа имеет большое значение для истории исследования сундучного дела Макарьево. В ней содержится не только ценная информация по истории промысла, но и указание на давнее и общее существование производства сундуков в Лысково и Макарьево, это один сундучный центр.

Следующая работа – статья А. С. Гацкого (1872, с. 65-83), секретаря Нижегородского статистического комитета. Несмотря на то, что она посвящена истории села Лысково, в ней содержатся интересные сведения о макарьевских сундуках (о материале, этапах производства сундуков, местах их сбыта и ценах). В работе отсутствует описание собственно сундуков и уж тем более их художественный анализ. Это и не было характерно для литературы того времени, к тому же автор преследовал другие цели.

В 1889 году была опубликована заметка неизвестного автора в газете «Вятские губернские ведомости» («Главным занятием некогда...», 1889). Она содержит сведения по истории и экономике макарьевского сундучного промысла: указаны места сбыта изделий, особенности их изготовления и украшения.

Основной публикацией по истории макарьевского сундука до сих пор остается солидная статья В. М. Федорова, изданная в 1890 году (с. 191-207). Она содержит подробный рассказ по истории промысла. Художественная сторона производства в статье почти не затронута (основное внимание уделено экономическому, техническому и организационному аспектам промысла). В. М. Федоров ограничился лишь замечанием, что «сундуки, вырабатываемые здесь (в Макарьево. – Г. П.), вообще прочны, высшие сорта отличаются чистой отделкой, хотя несколько и тяжелы по весу» (с. 203).

Ценная информация о макарьевских сундучных заведениях и их хозяевах содержится в изданиях, связанных с Нижегородской ярмаркой. Это в первую очередь «Адрес-календарь Нижегородской ярмарки». Как правило, макарьевские сундуки рассматривались здесь в ряду продукции других центров: подчеркивалось огромное число привезенных и проданных сундуков, дано краткое описание их внешнего вида. Среди публикаций, касавшихся ярмарки, следует назвать работу П. И. Мельникова (Нижегородская ярмарка..., 1846). Он разделил продаваемые на ярмарке сундуки на три вида: керженские, или макарьевские, павловские и сибирские. Примечательно, что макарьевские и павловские изделия П. И. Мельников описывал одинаково (с. 90). С обозначением росписи как «грубой» сегодня вряд ли можно согласиться, да и появление чемоданов не могло оказать «дурное влияние на эту промышленность» (сундучное производство. – Г. П.). Причины упадка были иные. Статья Н. Н. Овсянникова (1867, с. 150-153) интересна в другом отношении. Исследователь привел информацию о количестве привозимых макарьевских сундуков, их краткие описания и цены. Интересны его рассуждения о причинах высокого спроса на сундуки и успеха торговли ими со странами Средней Азии.

В статистической литературе II половины XIX века, например, в «Перечне фабрик и заводов» (1897), указаны объемы производства макарьевских сундучных «фабрик», их местонахождение и даты основания, количество мастеров и проч. (с. 278 (отд. VII)). Значение подобных изданий переоценить трудно – они дают представление о масштабах сундучного промысла в Макарьево и уезде, проясняют его роль в производстве сундуков и шкатулок в России.

В известной книге Д. В. Прокопьева (1939), посвященной промыслам Горьковской области, есть сведения о макарьевских сундуках (с. 82-88). Д. В. Прокопьев привел общие сведения о материале, из которого делались сундуки, художественных особенностях росписи, технологии изготовления «мороза» по жести и печатных узоров. Исследователь справедливо отметил, что павловскими надо считать сундуки из близлежащих деревень Муромского уезда.

В 2017 году была опубликована статья О. И. Александровой и О. Н. Ляпаевой (с. 31-35). Она посвящена сундучной росписи села Раскаты, ранее относившегося к Макарьевскому уезду. Роспись пережила расцвет во II половине XX века. Авторы описали ее технологию, проанализировали художественные особенности и попытались выявить значение изображения куста (дерева), к которому постоянно обращались раскатовские мастера. Исследователи связали его с нижегородской свадебной обрядностью.

С производством сундуков в Макарьево был тесно связан промысел в селе Лысково, которое находилось на другом берегу Волги. В настоящее время о лысковском промысле существует множество упоминаний в литературе. Однако обобщающего труда, в котором была бы представлена полная картина развития производства, не существует. Некоторые сведения можно почерпнуть в каталогах и указателях выставок рубежа XIX-XX веков. Например, в Указателе Всероссийской кустарно-промышленной выставки (Санкт-Петербург, 1902) встречается информация о лысковских мастерах И. П. Ермакове, Ф. А. Пивоварове, В. С. Блинове, Е. И. Тюрине и А. В. Чуркине (с. 116, 119, 123, 140, 143).

Одной из самых значительных публикаций о «делании» шкатулок в Лысково является раздел в книге М. В. Савельева о металлических промыслах Нижегородской губернии (1916, с. 103-112). Автор обобщил информацию по истории зарождения производства, роли в нем владельца села, назвал количество мастеров-шкатулочников, виды их продукции, цены на нее. Также М. В. Савельев привел данные о технологии и организации промысла, инструментах мастеров.

Важная информация о лысковских мастерах содержится в названной книге Д. В. Прокопьева (1939). Исследователь подчеркнул значительную роль металлических произведений Нижнего Тагила в сложении искусства мастеров из Лысково, привел факты о весьма широком распространении макарьевских сундуков с лысковскими замками, раскрыл особенности декоративного оформления шкатулок (с. 206-207).

Из современных работ о лысковском промысле следует назвать следующие. Первая – статья М. Н. Косаревой о «персидских» шкатулках, опубликованная в сборнике научных трудов Государственного Эрмитажа (2016, с. 179-185). В ней речь идет о трех произведениях лысковских мастеров из этой музейной коллекции. Дано краткое описание истории и «промышленности» села, приведен анализ шкатулок как произведений прикладного искусства. В завершение работы М. Н. Косарева сделала удачную попытку проследить основные закономерности в конструкции и декоре лысковских шкатулок. Однако утверждение, что «в литературе о ремесленниках этого села можно встретить совсем немного сведений» (с. 179) не соответствует действительности. Информацию о мастерах можно нередко найти в различных публикациях. Для примера – названный выше указатель петербургской выставки (1902) и книга краеведа А. Н. Мясниковой «Это знаменитое село Лысково», вышедшая в свет в 2010 году. Тем не менее, названные неточности не лишают статью М. Н. Косаревой научной ценности, это значительный вклад в изучение народных промыслов Нижегородской губернии. Вторая работа – это раздел о нижегородских металлических изделиях в каталоге выставки «Народное искусство Нижегородского края», проходившей в Русском музее в 2017 году (Пудов, 2017). Вкратце изложена история лысковского промысла, описана шкатулка мастера Ивана Гурьянова (1889), которая была представлена на выставке (с. 110-111, 114).

Краткий обзор историографии макарьевского сундучного центра приводит к следующим выводам:

- 1) литература по истории макарьевского сундука крайне бедна и не соответствует его значению для истории русского народного искусства; тем не менее, она отличается жанровым разнообразием;
- 2) в статистической и краеведческой литературе сведения о промыслах, развивавшихся в Макарьево и Лысково, сухи и отрывочны;
- 3) в земских публикациях мало затронута художественная сторона производства, чаще всего рассматриваются его технические, организационные и экономические аспекты;
- 4) в литературе о макарьевско-лысковском центре явно недостаточно научных публикаций, в которых бы сундуки и шкатулки анализировались как произведения прикладного искусства.

Основная часть

Точное время появления в Макарьево промысла по производству сундуков неизвестно. В XIX веке он стал уже одним из самых крупных сундучных центров в России. Какие же причины вызвали его появление? Одна из них – необходимость упаковывания и перевозки товаров Нижегородской ярмарки (Прокопьев, 1939, с. 82). В качестве учителей макарьевских мастеров исследователи называют уральцев, чьи произведения часто можно было встретить на этом всероссийском торжище (Федоров, 1890, с. 193). Ярмарка имела колоссальное значение для развития сундучного промысла Поволжья. Особой популярностью русский сундучный товар пользовался в государствах Средней Азии, Индии, западных областях Китая, Турции. Известно также, что макарьевские сундуки отправлялись в Казань, Симбирск, Астрахань и другие приволжские города, а особым спросом они пользовались у жителей Персии, Армении, Бухары. Кроме того, наряду с уральскими и муромскими сундуками, макарьевские активно сбывались на украинских ярмарках: в Харькове, Полтаве, Кролевце, Елисаветграде. Главными покупателями считались караимы – немногочисленный народ, проживавший в Крыму, Литве и на западе Украины. Рынок сбыта макарьевских сундуков был очень широк.

Уже в 1853 году в записках Павла Небольсина подчеркивались прекрасные качества изделий мастеров Макарьева (с. 158, 159). Сундуки делились им на «простые, штучные, большие, одиночные, имеющие особое назначение, и продающиеся отдельно, и сундуки “станами”, сундук в сундуке, в каждом стане по восьми сундуков, вложенных один».

Со временем макарьевский промысел приобрел широкую известность. В 1889 году в газете «Вятские губернские ведомости» неизвестный автор писал: «Главным занятием некогда славного своею ярмаркой города Макарьева... является изготовление разных видов и размеров деревянных с железной обивкой сундуков... Рисунки и разные украшения на сундуки готовятся... самими мастерами. Технических приспособлений, в виде машин... не было и нет» («Главным занятием некогда...», 1889). Мастера работали на хозяев крупных мастерских. В год делалось до 14 000 сундуков! В. М. Федоров (1890) подсчитал, что на 1890 год в промысле было занято 150 человек (с. 193).

О популярности макарьевских сундуков свидетельствуют произведения Б. М. Кустодиева, например, эскиз «Сундучник» (1918), одноименное живописное полотно (1920) и картина «Купец» (1923), где изображены многочисленные сундуки, поставленные в виде «горки». Если в эскизе сундуки представлены обобщенно (хотя можно уловить основные мотивы и композиции росписи), то в живописных полотнах художник тщательно прописал каждую часть их внешнего облика.

Одним из самых известных макарьевских сундучных «фабрикантов» был Иван Петрович Аникин (Илл. 1), который основал свое заведение в 1875 году. Известно, что в 1897 году на него трудились 15 наемных рабочих и 13 мастеров «на стороне», которые работали 220 дней в году и делали сундуков на 15 000 рублей (Перечень фабрик..., 1897, с. 278 (отд. VII)). До настоящего времени сохранились крупные сундуки его заведения, покрытые жестяными и железными листами с трафаретными узорами. На лицевой стороне и крышке листы разной формы образовывали квадраты с размещенными в них ромбами.

Также среди макарьевских сундучников известны А. М. Баранов, А. А. Кобылина, В. Ф. Носов, А. Л. Суворова, А. Н. и Е. Я. Суворовы (мать с дочерью), Т. М. Фомина. Их фамилии часто встречаются среди хозяев мастерских, торговавших сундуками на Нижегородской ярмарке в 1890-е годы.

После революции 1917 года в Макарьеве существовала сундучная артель (Илл. 2), которая размещалась в бывших помещениях Желтоводского монастыря. В то суровое время и мастеров артели коснулись репрессии, например, мастер А. И. Лаптев в 1936 году был приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей. В артели делались сундуки, которые мало отличались от изделий дореволюционных частных «фабрик». Они окрашивались в зеленый цвет. Все стенки, кроме лицевой и днища, обивались железными полосами, образующими сетку. Старательнее всего украшалась лицевая сторона, т.е. «фасад» сундука. Она делилась на две части – два квадрата с размещенными в них ромбами. Мастера широко использовали жестяные полосы и наугольники с трафаретным орнаментом, который включал растительные и геометрические мотивы: круги, звезды, цветы и проч.

В середине XX века в селе Раскаты Нижегородской области, которое раньше относилось к Макарьевскому уезду, зародилась роспись на сундуках (Александрова, Ляпаева, 2017, с. 31-35). Мастера использовали чистые тона, краски почти не смешивались. Расписывалась только лицевая сторона (Илл. 3). Композиция была разделена на три части: два квадрата с прямоугольной полосой между ними. Большие поля заполнялись маленькими квадратами, образующими простые геометрические фигуры, а в среднем компартименте размещали изображение дерева (или куста) и писали год создания сундука. Остальные стенки окрашивались в красный, зеленый или синий цвет. Возможно, в раскатовской росписи проявилось подражание ярким цветам «мороза» по жести, которым во II половине XIX века украшались макарьевские сундуки. А изображения небольших цветов и лепестков подобны декоративным мотивам, которые нередко встречаются на лысковских шкатулках. В росписи раскатовских сундуков видится продолжение местных художественных традиций.

Макарьевские сундуки, как указывалось выше, делались из ольхи, ели или дуба, окрашивались красной, синей или зеленой красками и обивались полосами железа с печатными узорами или «морозкой» и фигурными угольниками и личинами. Также использовалось сусальное золото, которое продавалось на ярмарке в виде книжечек. На передней стенке, по листам жести, мастера писали красками вазы с цветами или букеты с плодами и птицами. Роспись носила живописный характер с разделкой белильными оживками, лишь золотистая рамка была расписана мелким графическим узором. Подобная роспись напоминала украшение подносов, поэтому часто называлась «подносной». В целом, в зависимости от декоративного оформления, сундуки делились на три вида: «глухие», «брусковые» и «простые». Как указывалось выше, замки для макарьевских сундуков изготавливались лысковскими мастерами. Изделия отличались прочностью и надежностью, некоторые из замков насчитывали 20 язычков. Мелодия замка служила для оберегания сундука от воров.

В отделе народного искусства Русского музея хранится сундук, изготовленный в Макарьеве во II половине XIX века (Илл. 4). Это изделие средних размеров, крышка – покатая, ножек нет. На боковых сторонах прикреплено для удобства переноски по одной кованой ручке. На всех стенках, кроме лицевой, – железные полосы, на крышке они образуют привычный узор – «сетку». Все поверхности, за исключением «фасада», окрашены красной краской. Лицевая сторона декорирована жестяными листами, на которых представлены растительные и геометрические мотивы. Композиция разбита на две симметричные квадратные части (в целом они идентичны, отличаются лишь в деталях), в которых помещены изображения небольших ложчатых ваз с букетами. Последние состоят из условных изображений роз и ромашек. Плотная, компактная композиция округлой формы, давшая основание для наименования ее «подносной», включает в себе по четыре «розы» и по две «ромашки». Каждый букет обрамлен синими и зелеными листьями. Все эти изображения заключены в рамки яркого красного цвета. Мастер использовал немного красок, но создал на редкость декоративную композицию. Быстрые, уверенные штрихи и мазки свидетельствуют о его огромном опыте. Вероятно, живописец расписывал не только сундуки, но и другие предметы быта. Цветочные композиции обрамлены трафаретным орнаментом, состоящим из простых геометрических мотивов, подобным декору лысковских шкатулок.

Яркий образец макарьевской сундучной продукции, декорированной не росписью, а «морозом» по жести – большой сундук из собрания Музея истории художественных промыслов Нижегородской области. Предмет поставлен на фигурные ножки, на лицевой стороне – три петли сложной формы, сквозь которые проходил длинный литой стержень (как на муромских сундуках). На внутреннем замке – круглая металлическая накладка с латунной фигуркой петуха. Все поверхности сундука покрыты «морозом» золотистого цвета, на «фасаде» и крышке прикреплены зелено-желто-красные ромбы с растительным орнаментом. Такие хромолитографические детали часто использовали мастера других центров, например, уральского (они закупались на фабриках, делавших наряду с кондитерской упаковкой жестяные листы, предназначенные специально для сундучников). По краям сундука прикреплены жестяные полосы с несложным тисненым орнаментом. Рассматриваемый сундук использовался скорее всего как свадебный, поэтому мастера стремились придать ему подчеркнuto торжественный, парадный облик. Они обращались к разным материалам и техникам.

Не менее интересны сундуки из коллекции архитектурно-этнографического музея-заповедника «Щелоковский хутор» (г. Нижний Новгород) (инв. №№ АЭМ-ОФ 1692, АЭМ-ОФ 2046) (Илл. 5). Они демонстрируют разнообразие художественных решений, к которым прибегали макарьевские мастера. Лицевая сторона одного сундука разбита на два поля, другого представляет собой сплошную сетку из тонких жестяных полос. На одном использованы жестяные полосы и наугольники с тисненым орнаментом, на втором их нет. Оба сундука поставлены на фигурные ножки, имеют по три фигурные петли и украшение замочной скважины круглой пластиной с изображением петуха (Илл. 6). Последнее можно считать точным указанием на макарьевское происхождение сундуков.

Трафаретный орнамент нередко выступает на макарьевских сундуках основным средством декорирования. В Сергиево-Посадском государственном историко-художественном музее-заповеднике хранится сундук,

поверхности которого украшены жестяными листами с прекрасно выполненным трафаретным орнаментом (инв. № 2331-р.9). Он состоит из изображений белых розеток, листьев и кругов на общем фоне янтарного цвета. Компактность композиции сделала возможным использование листов с таким орнаментом в неограниченном количестве, в зависимости от размеров сундука. Рапортное повторение этого декора не производит впечатления сухого, скучного оформления.

Примером артельной продукции является сундук из частной коллекции (изготовлен после 1917 года). Он имеет плоскую крышку, прямые стенки, ножек нет. На крышке и боковых стенках, как было принято, – железные полосы, образующие сетку. На каждой боковой стороне – по две кованых ручки. Приголовок располагается слева. Сундук окрашен в зеленый цвет. Композиция «фасада» – традиционная двухчастная, при которой лицевая стенка делилась на два прямоугольника с широкой лентой между ними. На артельных сундуках посередине ставилось трафаретное клеймо, которое удостоверяло принадлежность изделия макарьевской артели. Лицевая стенка сундука обита жестяными полосами с разнообразным трафаретным орнаментом, состоящим из комбинаций растительных и геометрических мотивов. Следует отметить упрощение конструктивного и художественного решений; указать на меньшее внимание мастеров к ярким сочетаниям цветов, придававшее их сундукам живописный, праздничный, даже ликующий вид, так привлекавший художников.

Заключение

Город Макарьев и его округа предстали одним из самых крупных сундучных центров России II половины XIX – I четверти XX века. Основными причинами его появления были наличие материала и спроса на сундуки. До революции промысел существовал в виде частных мастерских, после 1917 года – в виде артелей. Мастера делали огромное количество разных видов сундуков и шкатулок, использовали множество материалов (дерево, железо, латунь, жсть, краски) и технических приемов («мороз» по жести,ковка, литье, окраска, роспись, трафарет, столярная работа). Определяющую роль в истории промысла сыграла Макарьевская (позднее – Нижегородская) ярмарка. Здесь мастера могли видеть продукцию других сундучных центров, в частности уральского, здесь же они сбывали изготовленные сундуки и шкатулки, закупали материал для новых изделий. Сундучный промысел Макарьева тесно связан с другими видами народного искусства Поволжья. Например, традиции росписей на предметах быта сыграли огромную роль в сложении стиля сундучных росписей, вернее, последние находились в контексте первых, были частью их. Немалое значение в развитии макарьевского промысла сыграло сотрудничество с мастерами Лысково. В селе изготавливались замки и петли, а в Макарьеве расписывались лысковские изделия. Таким образом, этот центр можно с полным правом обозначить как «макарьево-лысковский» (по аналогии с тагило-невьянским).

Перспективы дальнейшего изучения темы видятся в обнаружении не только ранее неизвестных клейм и рекламных этикеток сундучных заведений, но и новых имен и фактов. Это позволит более полно осветить историю промысла.

Источники | References

1. «Главным занятием некогда...» // Вятские губернские ведомости. 1889. № 68.
2. Александрова О. И., Ляпаева О. Н. Некоторые особенности раскатовской росписи сундуков // Краеведческие находки и открытия: материалы Межрайонной краеведческой конференции (28 октября 2016 года). Красные Баки: Вариант, 2017.
3. Гацкий А. С. Село Лысково в нижегородском Приволжье // Сборник в память первого русского статистического комитета 1870 г. / сост. А. М. Сементовский. СПб.: Тип. М. Хана, 1872.
4. Косарева М. Н. «Персидские» шкатулки села Лысково // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2016. Т. 82: Из истории русской культуры XII-XX веков = From the history of Russian culture in the 12th-20th centuries / науч. ред. С. В. Томсинский.
5. Мясникова А. Н. Это знаменитое село Лысково. Нижний Новгород: Книги, 2010.
6. Небольсин П. И. Рассказы проезжего о странствованиях по Заволжью, Уралу и по Волге: ст. 5 // Отечественные записки. 1853. Т. 87.
7. Нижегородская ярмарка в 1843, 1844 и 1845 годах / соч. П. Мельникова. Нижний Новгород: Губ. Тип., 1846.
8. Овсянников Н. Н. О торговле на нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. Нижний Новгород, 1867. Т. I. Ч. II.
9. Перечень фабрик и заводов / Департамент торговли и мануфактур. СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1897.
10. Прокопьев Д. В. Художественные промысла Горьковской области. Горький: Горьковское областное издательство, 1939.
11. Пудов Г. А. Изделия из металла // Народное искусство Нижегородского края: альманах. СПб.: Palace Editions, 2017. Вып. 514.
12. Савельев М. В. Кустарная промышленность Нижегородской губернии. Нижний Новгород: Типо-лит. «Нижегородское печатное дело», 1916. Вып. 1 / издание Кустарного отдела Нижегородского губернского земства.
13. Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1902 г. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1902.
14. Федоров В. М. О производстве сундуков в городе Макарьеве // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под ред. А. С. Гацкого. Нижний Новгород, 1890. Т. 10.

Иллюстрация 1. Рекламная этикетка сундучного заведения И. П. Аникина (г. Макарьев)

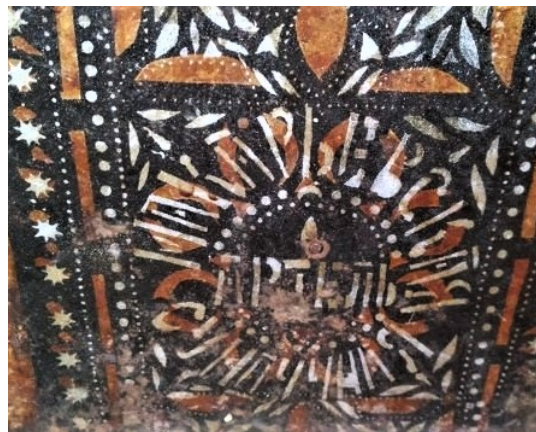

Иллюстрация 2. Клеймо Макарьевской сундучной артели

Иллюстрация 3. Сундук. II половина XX века, село Раскаты Нижегородской области (Староустьевский краеведческий музей)

Иллюстрация 4. Сундук. II половина XIX века, город Макарьев Нижегородской губернии (или Муромский уезд Владимирской губернии) (Государственный Русский музей)

Иллюстрация 5. Сундук. II половина XIX века, город Макарьев (АЭМЗ Щелоковский хутор, г. Нижний Новгород)

Иллюстрация 6. Сундук. II половина XIX века, город Макарьев (АЭМЗ Щелоковский хутор, г. Нижний Новгород). Деталь

Информация об авторах | Author information

RU Пудов Глеб Александрович¹, к. иск.
¹ Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург

EN Pudov Gleb Aleksandrovich¹, PhD
¹ State Russian Museum, Saint Petersburg

¹ narodnik80@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): макарьевский сундук; кустарное производство; лысковская шкатулка; Нижегородская ярмарка; chest of Makariev; artisan production; casket of Lyskovo; Nizhny Novgorod fair.